

УДК 811.1/.8

А.Н. Байтуова,

к. ф. н. доцент Международного казахско-турецкого университета
имени Х.А. Ясави, г. Туркестан, Казахстан,
e-mail: baituaigul@mail.ru

Сравнительная характеристика согласных фонем *j* (й), *k*, *q* (қ) в казахском, турецком и узбекском языках

Статья посвящена актуальной, теоретически важной проблеме истории формирования отдельных письменно-литературных языков. Система согласных изучается путем сравнительного исследования и установления основных фонетических закономерностей трех генетически родственных групп тюркской семьи языков: кыпчакской, огузской и карлукской. Данная проблема недостаточно изучена и включает в себе немало ранее нераскрытых и неизученных фонетико-фонологических явлений, сравнительное изучение которых представляет несомненный научно-практический интерес как для общей тюркологии, так и для каждого из изучаемых языков.

Известно, что каждый из современных тюркских языков формировался в результате длительного процесса структурного развития, отработки и постоянного совершенствования литературных (письменно орфографических, речевых и др.) норм. В этом процессе, пожалуй, одним из главных факторов становления языка, его собственных норм и строевых элементов становится избранная и выработанная им же фонетическая система.

Фонетическая структура любого языка складывается сообразно скоординированным и тесно связанным между собою фонетическими и фонологическими явлениями, которые постепенно превращаются в устойчивые, стабильные правила и закономерности данного языка.

Ключевые слова: согласные, ассимилятивная, артикуляторная, рекурсия, система, праязык, говор, казахский, турецкий, узбекский, сравнение, заимствование.

A.N. Baituova

The comparative description of the consonants *j* (й), *k*, *q* (қ) in Kazakh, Turkish and Uzbek languages

The article is devoted to one of the actual, scientific theory, critical issues challenging problems in the history of formation of the individual in writing – literary languages. Studied by the system according to a comparative study to establish the basic phonetic patterns of three genetically related groups of Turkic language family: kipchak, karluk and oguz. This problem is especially in such a plan has not been considered, and it is fraught with many previously undiscovered and unexplored phonetic-phonological phenomena, comparative study of which is of undoubted scientific and practical interest, for a total turkic, and for each of the studied languages. It is known that each of the modern Turkic languages was formed as a result of a long process of structural development, mining and continuous improvement of literary (written spelling, speech, etc.) norms. In this process, perhaps one of the main factors of formation of language, its own rules and combatant elements becomes elected and he developed the same phonetic system. Phonetic structure of any language is composed according to a coordinated and closely related to one another phonetic and phonological phenomena that gradually become stable, stable rules and regularities of the language.

Key words: consonants, phonetic patterns, the system, talk, Kazakh, Turkish, Uzbek, comparison, borrowing.

А.Н. Байтуова

**Қазақ, түрік және өзбек тілдеріндегі
j (й), *k*, *q* (қ) дауыссыздар дыбыстарының
өзара ұқсастықтары мен ерекшеліктері зерттеледі**

Зерттеу нәтижесінде көптеген фонетикалық құбылыстар анықталған. Олар салыстырмалы тілдердің фонетикалық және фонологиялық ерекшеліктерін ғылыми ұғынуға және түсіндіруге көмектеседі. Қазақ, түрік және өзбек тілдеріндегі дыбыс құрылымындағы жалпы және өзіндік айырмашылық белгілерін анықтайтын деректердің фонетико-филологиялық талдауы. Әдеби мөлшердің қалыптасу ерекшеліктері бөлінген және түрлі фонетикалық құбылыстары, дауыссыз дыбыстардың фонетикалық сәйкестіктері түсіндірілген, консонантизм тарапындағы қалыптасқан заңдылықтары анықталған.

Сөз құрамындағы және дыбыс жүйісіндегі қалыптасқан фонетикалық заңдылықтардың зерттеуі туыс түркі тілдердің жақындығын тек қана генетикалық, гомогендік шығудан ғана емес парапар ерекшеліктері бойынша анықтауға мүмкіндік береді. Дәл осы ережелер және қалыптасқан фонетикалық заңдылықтар нақты тілдің фонетико-фонологиялық құрылымын құрастырады. Бұл ерекшеліктердің өзара салыстыруы және оларды көне тіл жағдайымен салыстыру бұл құбылыстардың эволюциялық дамуының суретін береді және де жан жаққа тараған заңды қозғалыстарды көрсетеді.

Түйін сөздер: сипаттама, ассимилятивная, артикуляторная, рекурсия, түркілік, дауыссыздар, салыстыру, ежелгі түркі.

Фонема *j* (й)

Наличие *j* в начальной позиции слова в тюркском праязыке считается спорным. А.М. Щербак утверждает, что в тюркском праязыке начальный *j* отсутствовал. Он восходит к древнему межзубному спиранту ζ *U*, от которого развивались различные звуки: в алтайском языке – *d*, в тувинском, шорском – *i*, в чувашском – *s*, якутском – *s*, в казахском, ногайском, каракалпакском – *ž* и т. д. [1, 159].

Однако такое утверждение оспаривается другими учеными (Б.А. Серебренниковым и др. [2, 51].

Как бы то ни было, употребление и происхождение *j* в начальной позиции слова вызывает разноречивые мнения.

Фонема *j* (й) в казахском языке

На основе данных инструментального анализа среднеязычному сонорному щелевому согласному *й* – *j* в казахском языке дается следующая артикуляционно-акустическая характеристика.

Ассимилятивная (позиционно-комбинаторная) характеристика:

1) артикуляторная – во всех позиционно-комбинаторных случаях артикулируется как щелевой;

2) акустическая – в интервальной позиции произносится как типичный сонант, после гласных в конце слога преобладает воздушность, например (*ijyq* – плечо; *aj* – луна; *ij* – дом) [3, 33].

Фонема *j* (й) в турецком языке

Фонема *j* – щелевой среднеязычный звонкий отличается большей напряженностью и четкостью (*jaka* – воротник; *juva* – гнездо; *jol* – путь; *jer* – земля) и является йотированным *j* после любого гласного (кроме *i*) в конце слова или закрытого слога, звучит несколько слабее, чем в начале слова перед гласным и в быстрой речи переходит в неслоговой *j*, образуя нисходящий дифтонг (*Şaj* – ‘чай’; *kujruk* – ‘хвост’).

i перед *i* в позиции между двумя гласными в быстрой речи полностью редуцируется (*iyi* – ‘хороший’; *bey* – ‘бек’, ‘бей’) *i* перед *e* в позиции между гласными подвергается сильной редукции, что в быстрой речи ведет к монофтонгизации (*şeye* – ‘вещи’; *yenie* – ‘новому’) [4, 29-30].

Фонема *j* (й) в узбекском языке

Фонема *j* относится к щелевым сонорным согласным, среднеязычный произносится напряженнее (*tajär* – ‘готовый’, *jil* – ‘год’, *pajt* – ‘момент’, ‘время’). Звук *j* выступает в составе йотированных – (*jangi* – ‘новый’; *el* – ‘ветер’, *elgon* – ‘ложь’; *juz* – ‘сто’).

Знаком *j* передается звук, образуемый подъемом средней части языка к твердому небу. В сравнении с артикуляцией фонемы ζ щель между языком и небом сужается, благодаря чему получается звонкий проточный звук.

Употребление *j* в узбекских говорах распространено следующим образом:

1) в йекающих говорах фонема *j* выступает в любой позиции;

2) в джекающих и жекающих говорах она употребляется в середине и в конце- в начале слова возмещается фонемой *dž* или *ž* (*täjjar* – ‘готовый’ *džäjav* – ‘пешком’; *mäjdä* – ‘мелкий’). [5, 220].

Выводы к фонеме j в сравниваемых языках

Общность: в сравниваемых языках средняя-звучный сонорный щелевой.

Различие: в каз. яз. в начале слова не встречается. В тур. яз. встречается во всех позициях. В узб. яз. встречается в йекающих и джекающих говорах.

Примеры: каз. яз. *saj* – ‘равнина’;
тур. яз. *jalan* – ‘ложь’, *japaj* – ‘искусственный’;
узб. яз. *jardam* – ‘помощь’.

Фонема k

Существует мнение о том, что начальный праязыковый *k*, особенно в кыпчакских языках, довольно устойчив, а в других регулярен. Ср: др.= тюркск. *kes*= ‘резать’ > каз. *kes*=, узб. *kes*=, тур. *kes*= и т.д. Однако в некоторых тюркских языках наблюдаются рефлексии отражения праязыкового *k* двоякого рода: в одном случае он представляет глухой *k* (ср. каз. *kel*= ‘приходи’, *köl* ‘озеро’, тат. *kisäk* ‘кусок, часть’ и т. д.), а в другом, напр., в турецком и азербайджанском языках, превращается в палатализованный *g*: ср. каз. *keme*, узб. *kema* ‘корабль’ > тур. *gemi* ‘судно, корабль’.

Отмечается переход *k* в *č* в азербайджанском языке перед гласными переднего ряда: *känd* ‘село’ > *čänd*, *kümüš* ‘серебро’ > *čümüš* и др. В интервокальной позиции *k* в некоторых языках может переходить в *g* или озвончаться. Ср. каз. *ekin* > *egin* – ‘посев’, тур. *teke* – ‘козел’, каз. *taya* – ‘подкова’, *egiz* – ‘близнецы’. *k* двояко ведет себя в корневых морфемах. Ср.: кирг. *tülkü* – ‘лиса’ ≈ хак. *tülgü* и др. В азербайджанском языке встречается переход *k* в *j*: *kök*// *kö:k* – ‘небо’ > *göj-id*. Рассмотрим реализацию фонем *k* в сравниваемых языках [2, 33].

Фонема k в казахском языке

На основе данных экспериментального анализа среднеязычному, увулярному глухому смычному согласному *k* в казахском языке дана следующая артикуляционно-акустическая характеристика:

Ассимилятивная (позиционно-комбинаторная) характеристика:

1) артикуляторная – в начале слова и в соседстве со смычными согласными артикулируется как смычный, в интервокальной позиции и в соседстве с щелевым согласным как щелевой;

2) акустически-смычный вариант согласного произносится с сильным придыхательным взрывом. Например, *tülkü* – ‘лиса’, *kek* – ‘месть’ и др. [3, 33-34].

Фонема k в турецком языке

Фонема *k*- среднеязычный смычный глухой согласный, который произносится твердо, имеет более заднюю артикуляцию и произносится с придыханием (аспирацией). В сочетании с гласными переднего ряда *k* смягчается (как перед гласными, так и после них). *k* смягчается также в некоторых случаях и перед гласными заднего ряда в заимствованиях из арабского и персидского языков. Следует обратить особое внимание на то, что звук *k* смягчается не только перед гласными переднего ряда, но и в конце слога (*demek*; *sevme*) существуют два варианта *k*: *k'*-первая звучит как русское *k* – *Крым*; вторая в слове – *kit*.

Твердый *k* в конце слова при гласном наращении (т.е. в сочетании с аффиксом, начинающимся на гласный) выпадает, заменяясь графически буквой (*ğ*), что указывает на то, что исторически в таких случаях имело место озвончение твердого *k*.

Мягкий *k'* в конце слова при гласном наращении переходит в среднеязычный щелевой звонкий шумный *i* графически обозначенный в таких случаях буквой *ğ* (*değnek* – ‘палка’; *değneği* – (произносится *deyneyi* – ‘его палка’).

Мягкий *k'* в арабских и персидских заимствованиях в сочетании с задними гласными *ä*, *ü* фонологически противопоставляется твердому *k* – *kâr* – ‘снег’; *k'ar* – ‘прибыль’.[4, 28].

Фонема k в узбекском языке

Фонема *k* является заднеязычным смычным звуком менее глубоким, чем *q*. Во всех говорах употребляется в любой позиции. Спирантизация представлена переходами *k* > *h'*, *k* > *j*, *k* > *v* при этом наиболее близким проточным заместителем *k* является *h*. Переход *k* > *h* осуществляется в середине и в конце слова (*köhläm-küklam*; *mäh'tap-maktab*; *küh'päri-küknor*). Переход *k* > *j* наблюдается в конце слова как с последующими словоизменительными аффиксами, так и без них (*etyi* < *etyk* – сапоги; *bej* < *bek* – *bek*). В конце неодносложных слов *k* может переходить в *g*, если слово принимает местоименно-притяжательные аффиксы (*čelak* – *čelagi* – ‘ведро’; *terak* – *teragamiz* – ‘наш тополь’).

Исключение: *ištirok* – *ištiroki* – ‘его участие’.[5, 220; 266-267].

Выводы к фонеме k в сравниваемых языках

Общность: в казахском и турецком языках среднеязычный глухой смычный произносится с придыханием.

Различие: в узбекском языке заднеязычный.

Примеры: каз. яз. *ken* – ‘широкий’, *kiik* – ‘сайгак’;

тур. яз. *erkek* – ‘мужчина’, *kardeş* – ‘брат’;
узб. яз. *aka* – ‘брат’, *keksa* – ‘старый, пожилой’.

Фонема q (к)

Как указывают специалисты, велярный q в тюркском языке употреблялся только в словах, имеющих гласные заднего ряда. Он встречается во всех старых и современных тюркских языках.

По мнению ученых, задненебный q является звуком, трудным для произношения. Этим, пожалуй, объясняются различные переходы и сдвиги вплоть до утраты его фонемного качества – заднеязычность. К этим переменам начального q относятся, например: 1) двойственность отражения в тофаларском языке, ср. *qan* – ‘кровь’ и *qar* – ‘снег’), в якутском: *hara* – *qara* – ‘черный’, в якут. *qyz* > *qu:s* – ‘девушка’; в азербайджанском: q превращается в полувзвонкий согласный g: *qyz* > *guz* – ‘девушка’; в турецком языке древний велярный q во всех позициях превратился в k: *kar* – ‘снег’, *kara* – ‘черный’ и др. [2, 29].

Фонема q (к) в казахском языке

По данным экспериментального анализа глубокозаднеязычному увулярному глухому смычному согласному q в казахском языке дана следующая, общая с k, артикуляционно-акустическая характеристика:

Ассимилятивная (позиционно-комбинаторная) характеристика:

1) артикуляторная – в начале слова и в соседстве со смычными согласными артикулируется как смычный, в интервокальной позиции и в соседстве с щелевым согласным-как щелевой;

2) акустическая-смычный вариант согласного произносится с сильным придыхательным взрывом. Например, *qys* ‘зима’, *aqun* ‘поэт’ и др. » [3, 33].

Фонема q (к) в турецком языке

И в турецком языке, как и в казахском, фонемам q и k дана идентичная акустически-арти-

куляционная характеристика, которую передает Э.В. Севортян в следующей формулировке:

«Согласные q и k’ (т.е. q) акустически и артикуляционно близки: первый (т.е. k) – близкий к русскому k в слове ‘каток’, но с более задней артикуляцией, и второй (т.е. k’) в слове *kij*, но с более передней артикуляцией.» Слова, в которых употребление обеих фонем связано с качеством предшествующего гласного: *ak* (произносится *ak*) ‘белый’, *çok* (произносится *çok*) ‘многие’, ‘много’, *gök* (произносится *gök*) ‘небо’, *tek* (произносится *tek*) ‘один’ [6, 27].

Фонема q (к) в узбекском языке

Фонема q – глубокозаднеязычный смычный, соответствующий аналогичному звуку большинства тюркских языков. В джекающих и жекающих говорах он заметно аспирирован и реализуется в виде q или q^x. Употребляется в говорах в любой позиции в слове. (*quş* – ‘птица’, *çuqur* – ‘глубокий’, *qyzlar* – ‘девушки’). В односложных словах фонема q имеет максимально задний оттенок: (*qoj* – ‘поставь’; *qar* – *qor* – ‘мешок’). Попадая в положение между гласными в середине слова или в условиях *sandhi*, звук q способен озвончиться и реализоваться в виде γ. Этот признак (спирантизация q > γ в указанных условиях) является характерным для основной массы джекающих и жекающих говоров; в йекающих говорах и в литературном узбекском языке прослеживается при образовании некоторых морфологических форм. [5, 274-275].

Выводы к фонеме q в сравниваемых языках

Общность: в казахском, турецком и узбекском языках заднеязычный, смычный щелевой глухой. Иногда заменяется на γ. Встречается во всех позициях.

Различие: в узбекском языке реализуется в виде γ для джекающих, жекающих и йекающих говоров.

Примеры: каз. яз. *qul* – ‘раб’, *qate* – ‘ошибка’;
тур. яз. *kaş* – ‘брови’, *solgun* – ‘увядающий’;
узб. яз. *qotiq* – ‘кислое молоко’, *qişloq* – ‘село’, *ojoyi* – ‘его нога’.

Литература

- 1 Дмитриев Н.К. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. – М., 1955. – С. 44-45.
- 2 Серебrenников Б.А., Гаджиева Н.З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. – М., 1986. – 294 с.
- 3 Джунибеков А., Базарбаева З., Утебаева З. Строй казахского языка. Фонетика. – Алма-Ата: Ғылым, 1991. – 115 с.
- 4 Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка // Изд. Академии наук СССР. – М.-Л., 1956. – 549 с.

- 5 Решетов В.В. Узбекский язык. Фонетика. – Ташкент, 1959. – 354 с.
- 6 Севортян Э.В. Фонетика турецкого литературного языка. – М., 1955. – 134 с.

References

- 1 Dmitriev N.K. Issledovaniya po sravnitel'noy grammatike tyurkskih yazykov. – M., 1955. – S. 44-45.
- 2 Serebrennikov B.A., Gadzhieva N.Z. Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskih yazykov. – M., 1986. – 294 s.
- 3 Dzhunisbekov A., Bazarbaeva Z., Utebaeva Z. Stroy kazahskogo yazyka. Fonetika. – Alma-Ata: Fylym, 1991. – 115 s.
- 4 Kononov A.N. Grammatika sovremennogo turetskogo literaturnogo yazyka // Izd. Akademii nauk SSSR. – M.-L., 1956. – 549 s.
- 5 Reshetov V.V. Uzbekskiy yazyk. Fonetika. – Tashkent, 1959. – 354 s.
- 6 Sevortyan E.V. Fonetika turetskogo literaturnogo yazyka. – M., 1955. – 134 с.